Принимая боевую стойку, я приседаю и медленно заношу меч за спину. С глубоким вдохом начинаю внутренний ритуал сосредоточения, чувствуя, как мощь "Усиления" внутри меня пробуждается. Энергия набирает силу, преобразовывая кислород в огненный жар, который распространяется по всему моему телу. Этот процесс вызывает легкое покалывание в мышцах и наполняет тело силой.

Сосредотачиваясь, направляю поток своей проклятой энергии через руку прямо в сердцевину меча, призывая к жизни его скрытую мощь. В следующий момент "Огненный меч" вспыхивает багровым пламенем, озаряя округу своим светом. Земля под моими ногами вибрирует, когда я делаю мощный рывок вперёд, оставляя за собой сеть трещин, идущих от точки начала рывка. Мой меч вихрем мчится в воздухе, пролетая всего в нескольких сантиметрах от головы Махито, который, демонстрируя свою приспособляемость, уменьшается в размерах, уклоняясь от удара. Мгновение и его рука, превратившаяся в сверлящую дрель, взметнулась к моему животу в попытке пронзить меня насквозь. Я плавно и точно сдвигаюсь вправо, параллельно направляя в ладонь немного больше проклятой энергии, чем обычно. С этим дополнительным импульсом я вбиваю мутировавшую руку Махито в землю, погружая её на тридцать сантиметров в асфальт. Этот короткий промежуток времени, когда проклятие было ошеломлено, дает мне преимущество. Я снова взмахиваю мечом, рассекая воздух, и на этот раз без препятствий отсекаю руку этого ублюдка, не оставляя ему шансов на уклонение. Махито издал мучительный стон, едва его губы раскрылись. Но прежде чем эхо его крика успело появиться, мощный левый крюк взорвался в его солнечном сплетении. Это превратило его стоны в задыхающуюся рвоту и "вырезало" на его лице безмолвную маску агонии. Мой удар был настолько разрушительным, что Махито был буквально сметен назад, его тело переворачивалось в воздухе, взмучивая вокруг тучи пыли и грязи.

После нанесения удара, мой взгляд неотступно следил за Махито, чьё тело, отброшенное мощью моего удара, кубарем катилось в сторону основного здания школы. В момент, когда он пытался восстановить равновесие, я уже несся вперёд, как стрела, выпущенная из лука, готовый нанести следующий удар. Внезапно, из моего "Огненного меча" вырвалась струя пламени.

Аспект первый: Сжатие!

Мой меч высвободил вспышку яркого багрового света, сопровождаемую всплеском неистового жара. Этот начальный заряд превратился в поток чистого белого пламени, который вихрем обвился вокруг клинка, за которым последовал стремительный горизонтальный взмах, и сконцентрированное пламя метнулось прямо в Махито с угрозой неминуемого разрушения. Достигнув шестой Последовательности, моя атака, на которую ушло более десяти секунд концентрации пламени, достигла пика своей мощи, обретя форму особого, беспощадного "белого" пламени. Этот разогретый вихрь мгновенно превратил окружение в пекло, заставляя воздух вокруг дрожать и бешено искажаться, а асфальт под ногами превращаться в лужи расплавленного камня.

В отчаянной попытке изменить ход битвы, Махито разверз свои руки в диком жесте, из каждой из которых выбросилось по шесть небольших кусочков плоти. Эти кусочки мигом окутались проклятой энергией и видоизменились в полноценных “реконструированных людей”. Не теряя ни секунды, они в диком рывке бросились в мою сторону. Однако я не колебался и продолжил свой рывок. Во-первых, в глубине души я уже давно примирился с тяжестью выборов, лежащих на моих плечах. Тот факт, что мне приходится жертвовать жизнями невинных, пускай и обреченных на смерть, но все еще невинных, которые всего лишь несколько дней назад наполняли мир своими улыбками и теплом, общаясь с друзьями и семьей, больше не заставлял меня колебаться. Это бремя, с которым я научился жить. Во-вторых, я был абсолютно уверен,

что если бы реконструированные люди достигли меня, то "белое пламя" потеряло бы свое значение, свою уникальность и свою разрушительную мощь.

И "белое пламя" не подвело, ведь, лишь соприкоснувшись с огненным штормом, мутировавшие люди растворились с противным шипением и выражением агонии на лице. Однако начальный разрушительный импульс этой атаки был ослаблен, что позволило Махито вовремя уйти из-под шквального огня.

Возможно, этот ублюдок рассчитывал, что такой поворот событий заставит меня задрожать или даже сомневаться в своих действиях, но вместо этого каждая жертва, каждый крик только укрепляли мои чувства гнева и ненависти к нему, питая моё пламя, которое отвечало мне взрывом ещё более яростной и пылающей силы. В этом бурлящем вихре огня мне показалось, что я слышу разъяренный вой, эхом отзывающийся в моём теле.

С каждым шагом моя скорость увеличивалась, а атаки становились всё более разрушительными. В сердце схватки, где каждая секунда решала всё, я наконец осознал весь ужас способностей Махито. Приспособляемость этого проклятья была просто за гранью воображения. В один момент я разрезал плоть Махито, словно горячим ножом масло, а в другой он создал странные наросты вдоль своих предплечий, которые позволяли нивелировать режущий фактор моих ударов. Это значило, что мне необходимо закончить эту битву до того, как этот ублюдок научится блокировать урон от моего огня.

Я вновь ринулся в бой, мой меч рисовал дугу в воздухе, но Махито уклонялся с нечеловеческой ловкостью, его движения стали куда более точными. Он контратаковал, его удары были резкими и коварными; нанося удар одной рукой, он видоизменял её прямо перед ударом, заставляя меня выставить блок. Казалось, что он читает мои мысли за мгновение до того, как я принимаю решение. В этом хаосе я пытался найти его слабость, при каждом уклонении, каждом блоке, каждом ударе. Мой меч встречал его кулаки и ноги, в искрах стального противостояния. Мы вращались в бою, как два смерча, неумолимо двигаясь в погоне друг за другом. Резкий выпад, уклонение, контратака. Блокируя удар ногой с разворота, я делал резкий выпад вперёд, который Махито успел блокировать, выставив руки вперёд. В ответ, я приседаю, делая подсечку, пытаясь удивить его неожиданным ударом, но Махито был готов к такому и вовремя отскочил от меня.

Однако не только Махито учился во время сражения. С каждым ударом, каждым блоком, каждым успешным уклонением я все больше и больше погружался в азарт битвы. Моя проклятая энергия, подогретая жаром гнева, двигалась по моему телу так плавно и естественно, как никогда раньше… Точнее, нет, я уже чувствовал подобное ранее.

В один прекрасный момент я совершил высокий прыжок, поднявшись над Махито, и с небесного положения нанес вертикальный удар вниз, намереваясь разрубить его пополам.

Черная молния!

Я чувствовал, как мой меч, окутанный пламенем и искрящийся черной молнией, рассекал мягкую плоть проклятия. Однако в последнее мгновение тело Махито лопнуло, словно воздушный шарик, из-за чего лезвие меча рассекло пустое пространство и сокрушительно врезалось в землю. Воздух взорвался от несравненной энергии, и волна огня, мощная и неудержимая, распространялась во все стороны, срывая с поверхности земли всё на своем пути и оставляя после себя лишь пепел и разрушения.

— Мне кажется ты какой-то замкнутый и неразговорчивый, — оборачиваясь, вижу как эта

тварь выползает из под сточного люка. — Что-то случилось?

Однако, вместо вменяемого ответа, Махито дико расхохотался. Звук его противного смеха, эхом разносился по округе.

— Какое прекрасное чувство! Какое воодушевление! Твоя ненависть, твое желание мне изгнать — все это невероятно захватывающе! Да! Да! Да! Именно этого я и хотел! — лицо Махито исказила безумная улыбка. — Я беру свои слова обратно, шаман. Мне нисколько не жалко, что “сосуд Сукуны” сбежал поджав хвост! Ведь твоя злоба с лихвой все окупила…

— Какой же ты шумный, — ковыряясь пальцем в ухе, я нисколько не был польщен речью этого сумасшедшего.

— Ты мне очень помог, шаман, —продолжил Махито, но уже куда более спокойным голосом. — Взамен, я подарю тебе смерть от того, что мне даровала твоя злоба!

В следующее мгновение, Махито впервые за время нашей битвы сложил руки в печати.

— Видит Бог я пытался тебя изгнать до того, как ты освоишь это… Но раз так, то почему бы мне не сломить твою гордость, так как ты сломал жизни всех этих людей?

— Расширение Территории “Самовоплощение Идеала”!!!

Нас с Махито заволокло множеством рук, которые переплетались между собой, образуя своего рода барьер, который неумолимо закрывался, отрезая меня от мира.

— Прямо сейчас, я ужасно благодарен тебе, шаман, — заговорил Махито со спокойной улыбкой.

— Ты знаешь для чего изначально было создано “Расширение Территории”? — обратился к проклятью, не обращая внимание на зуд, который прошелся по моей душе.

— Нет, — покачал головой Махито. — Для чего же? Если не секрет.

— Шаманы изгоняли проклятья с давних времен и, конечно, бывали случаи, когда проклятье обладало особенно причудливыми способностями к побегу или просто было невероятно сильным. Именно для таких случаев и было созданна эта техника, — почесав затылок, я оглянулся по сторонам. — Хотя, как сказать была создана. Техника, чья активация знаменовала о полном уничтожении цели была не тем, что можно было с легкостью освоить. Вершина колдовства, апогей мастерства шамана и множество других пафосных названий прекрасно описывают всю сложность освоения “Расширения Территории”.

— Как интересно… Если ты так много знаешь об этом, то должен понимать, что с тобой произойдет, не так ли? — Махито “мило” улыбнулся.

— Для активации своей техники тебе нужно коснутся жертвы ладонью, — пожав плечами, продолжил. — Раскрывая свою территорию, ты вкладываешь в нее свою проклятую технику, а значит, говоря буквально…

— Ты находишься у меня на ладони, — закончил за меня Махито, после чего руки вокруг начали двигаться, пока одна из них не оказалась под моими ногами. — Итак… Последние слова?

— Знаешь чем занимались Юта, Дзюнпей и тот шаман, с которым ты недавно сражался в канализации? — с легкой вибрацией внутри своей души, я активировал “Духовное зрение”

— Разве это важно? — Махито театрально зевнул.

— Они вывели всех учеников и учителей за пределы завесы, — однако я продолжал, не обращая внимания на его наглость. — А знаешь, кем я был в самом начале своего пути шамана?

— Плевать, — резко высказался Махито.

Сразу после его слов, по моей душе пробежала странная дрожь, вызывающая у меня приступ тошноты.

— Я был охотником, — параллельно нашему разговору, я послал тонкий нити духовной энергии через “Духовный мир” к заранее подготовленным ловушкам. — И как любой уважающий себя охотник, я бы не полез на дичь без подготовки.

Дрожь становилась все сильнее, вызывая у меня мигрень.

Иногда, я ловлю себя на мысли, что я чертовски сошел с ума! Я бы мог активировать свое “Расширение Территории” и не позволить Махито даже попытаться видоизменить мою душу, но мне захотелось бросить себе вызов… Узнать — сможет ли моя душа противостоять Махито. Да, чертовски глупо и безответственно…

— Напоследок, я дам тебе небольшой урок, — сопротивляясь воздействию проклятой техники Махито, я продолжил. — Для техник вроде барьера, есть множество правил и конфигураций, но одно самое основное ты, наверняка, должен знать — чем больше сила сопротивления барьера изнутри, тем слабее барьер снаружи. А так как твоя территория — это барьер призванный меня удержать, это значит…

Я бы мог использовать “Расширение Территории”, чтобы раздавить Махито, но сегодня я, почему-то, был особенно зол, а потому решил уничтожить его наглую и высокомерную морду обычным трюком, который я выучил еще во время девятой последовательности и отточил после перехода на седьмую.

— Что я могу взорвать нас и ты с этим ничего не сможешь сделать.

До прихода Дзюнпея в школу, я уже успел тщательно подготовиться, расставив ловушки по всему внутреннему дворику. С помощью навыка [Мастерство ловушек], я выбрал идеальные места для их скрытного размещения в окружающей среде. Эти ловушки были изготовлены благодаря четвертому Аспекту — "Задержка Взрывов". Этот Аспект давал мне возможность, используя дополнительную духовную энергию, управлять структурой огненных шаров, превращая их в огненные бомбы. Эти бомбы настроены так, чтобы взрываться не сразу при контакте, а в строго определенный момент. Благодаря пятому Аспекту — "Зона Поражения", я смог направить основную разрушительную силу взрывов в определенном направлении, преднамеренно ведя Махито к этому месту во время нашего сражения. Именно там, где находился барьер его территории, была сосредоточена вся мощь моих подготовленных ловушек.

В тот момент, когда я задействовал ловушки, мы с Махито оказались как бы окруженными четырьмя военными кораблями, которые начали вести по нам огонь одновременно.

В следующее мгновение барьер вокруг нас неистово затрясся. Секунда, и пространство созданное Махито начало рассыпаться, словно замок из песка, смываемый морем… Морем огня, который мгновенно заволок нас с Махито.

Я вновь воспользовался пятым Аспектом — "Зона Поражения" и перенаправил энергию пламени вверх, стремясь уменьшить разрушения здания школы. Из сердца внутреннего двора взмыл величественный багровый столб пламени, направленный к небесам. Когда он встретился с темной завесой над нами, огонь начал рассеиваться, разделяясь на множество мерцающих потоков.

— Ублюдок, — я прошипел сквозь зубы.

Продолжая пользоваться "Духовным зрением", я устремил пронзительный взгляд на темную фигуру, стоящую на крыше школы. На ее руках покоился Махито, принявший облик младенца.

https://discord.gg/3rnSB29H

Оставлю это здесь, может кому-нибудь будет интересно.

http://tl.rulate.ru/book/98282/3669600